

Павлова М.А.

Пушкин в анимации

Цилиндр, бакенбарды, пелерина, трость... Вот и Пушкин.

Андрей Битов

Предлагаемые ниже материалы (фрагменты текстов) используются в процессе анализа анимационных фильмов XX-XXI вв (список дан ниже).

Писать о Пушкине вообще легче легкого. Потому что можно написать о чем хочешь, а получится все равно о Пушкине. <...> Наколки с изображением Пушкина – явление довольно частое. В 30-е годы двадцатого, теперь уже прошлого, века, их делали в основном в Москве. Часто среди татуировок встречается сцена дуэли на Черной речке, причем иногда фигура Дантеса стилизована под лагерного охранника. Редко, но попадаются изображения Пушкина-летчика, сидящего в кабине пилота. Излюбленная тема татуировок: Пушкин в кулачном бою. Особенно они были популярны у молодежи рабочих окраин Москвы и Подмосковья.

А.Етоев «Книгоедство»

В Японии создана манга о Пушкине "Бронзовый ангел". Эта история не просто охватывает всю биографию великого поэта, давая читателю сухие факты, но она преподносится как захватывающая интересная история. Японец Сайто Тихо, автор манги, знакомит соотечественников с поэтом, чья биография в России знакома каждому школьнику.

Т.Толстая. Сюжет

Допустим, в тот самый момент, когда белый указательный палец Дантеса уже лежит на спусковом крючке, некая рядовая, непоэтическая птичка Божия, спугнутая с еловых веток возней и топтанием в голубоватом снегу, какает на длань злодея. Кляк!

Рука, естественно, дергается произвольно; выстрел, Пушкин падает. Какая боль! Сквозь туман, застилающий глаза, он целится, стреляет в ответ; падает и Дантес; "славный выстрел", - смеется поэт. Секунданты увозят его, полубессознательного; в бреду он все бормочет, все словно хочет что-то

спросить.

Слухи о дуэли разносятся быстро: Дантес убит, Пушкин ранен в грудь.

Наталья Николаевна в истерике, Николай в ярости; русское общество быстро разделяется на партию убитого и партию раненого; есть чем скрасить зиму, о чем поболтать между мазуркой и полькой. Дамы с вызовом вплетают траурные ленточки в кружева. Барышни любопытствуют и воображают звездообразную рану; впрочем, слово "грудь" кажется им неприличным.

...

Пушкину грезятся огни, стрельба, крики, Полтавский бой, ущелья Кавказа, поросшие мелким и жестким кустарником, один в вышине, топот медных копыт, карла в красном колпаке, Грибоедовская телега, ему мерещится прохлада пятигорских журчащих вод - кто-то положил остужающую руку на горячий лоб - Даль? - Даль. Даль заволакивает дымом, кто-то падает, подстреленный, на лужайке, среди кавказских кустиков, мушмулы и каперсов; это он сам, убит, - к чему теперь рыдания, пустых похвал ненужный хор? - шотландская луна льет печальный свет на печальные поляны, поросшие развесистой клюквой и могучей, до небес, морошкой; прекрасная калмычка, неистово, туберкулезно кашляя, - тварь дрожащая или право имеет? - переламывает над его головой зеленую палочку - гражданская казнь; что ты шьешь, калмычка? - Портка. - Кому? - Себя. Еще ты дремлешь, друг прелестный? Не спи, вставай, кудрявая! Бессмысленный и беспощадный мужичок, наклонившись, что-то делает с железом, и свеча, при которой Пушкин, трепеща и проклиная, с отвращением читает полную обмана жизнь свою, колеблется на ветру. Собаки рвут младенца, и мальчики кровавые в глазах. Расстрелять, - тихо и убежденно говорит он, - ибо я перестал слышать музыку, румынский оркестр и песни Грузии печальной, и мне на плечи кидается анчар, но не волк я по крови своей: и в горло я успел воткнуть и там два раза повернуть. Встал, жену убил, сонных зарубил своих малюток. Гул затих, я вышел на подмости, я вышел рано, до звезды, был, да весь вышел, из дому вышел человек с дубинкой и мешком. Пушкин выходит из дома босиком, под мышкой сапоги, в сапогах дневники. Так души смотрят с высоты на ими сброшенное тело. Дневник писателя. Записки сумасшедшего. Записки из Мертвого дома. Ученые записки Географического общества. Я синим пламенем пройду в душе народа, я красным пламенем пройду по городам. Рыбки плавают в кармане, впереди неясен путь. Что ты там строишь,

кому? Это, барин, дом казенный, Александровский централ. И музыка, музыка, музыка вплетается в пеню мое. И назовет меня всяк сущий в ней язык. Еду ли ночью по улице темной, то в кибитке, то в карете, то в вагоне из-под устриц, *ich sterbe*, - не тот это город, и полночь не та...

Перед читателем своеобразный постмодернистский центон

По свидетельству Краткой литературной энциклопедии, термин *центон* происходит от лат. *cento* (*centonis*) – одежда или одеяло из разноцветных лоскутов – и означает «стихотворение, целиком составленное из строк других стихотворений».

«Ц. ведет свое происхождение от древней пародии, встречающейся в комедиях Аристофана. В поздней античности был довольно распространенной литературной формой. В Греции были популярны *homeroKentrones*, или произведения, составленные из стихов Гомера. В Риме чаще всего складывали ц. из стихов Вергилия, Овидия, Лукана. (М.В. Белкин, О. Плахотская. Словарь «Античные писатели». СПб.: Изд-во «Лань», 1998)»

Зима. Метель.

Маленький приволжский городок занесен снегом, ноги скользят, поземка посвистывает, а сверху еще валит и валит. Тяжело волочить ноги. Вот... приехал... Зачем? В сущности (как теперь принято выражаться), - зачем? Жизнь прошла. Все понять тебя хочу, смысла я в тебе ищу. Нашел ли? Нет. И теперь уже вряд ли. Времени не остается. Как оно летит... Давно ли писал: "Выстрел"?.. Давно ли: "Метель"?.. "Гробовщик"?.. Кто это помнит теперь, кто читает старика? Скоро восемьдесят. Мастодонт. Молодые кричат: "К топору!", молодые требуют действия. Жалкие! Как будто действие может что-то переменить?.. Вернуть?... Остановить?..

Бабах! Скверный мальчишка со всего размаху всаживает снежок-ледышку в старческий затылок. Какая боль!

Б.В.Шергин. Пинежский Пушкин

...Тут была беда месяца января в двадцать девятой день. Белы снеги кровию знаменуются. Не в городе, не в поле: в пусе месте четыре человека приходили, четыре ружья приносили. Учинился дым с огнем на обе стороны. Где Пушкин – тут огнем одено, где Дантест – тут как дым. Царски палаты затряслися, царь с вельможами, по ямам сидя, выглянуть не смеют.

Кавалер-от был стрелять горазд, пустил пулю не в очередь, отшиб звезду от месяца, убил соловья в саду. Упал наш Олександрушко, за елочку захватился: – Рости, рости, елочка, без верха; живи, живи, Россиюшка, без меня!

Ударил Пушкина пуля под сердце, прошла меж крыл. Пал на белы снеги, честным лицом о сыру землю. Пал, да и не встал. Который стоял выше всех, тот склонился ниже всех...

Кровь-то рекой протекла кругом града. Не могли семь ден из реки воду пить. ...Он выкушал смертную чашу, зачал с белым светом расставаться:

– Прости, красное солнце; прости, мать сыра земля и все на тебе живущие. Я в мире сем положен был как знамя на стреляние, летели на меня стрелы от всех сторон. Мне в миру было место не по чину. Я неволей пил горьку смертную чашу...

Жене сказал:

– Я устал, дак рад покою-то. В день покоя моего не плачь.

1934-1935

М.Цветаева Мать и музыка 1934

Слуху моему мать радовалась и невольно за него хвалила, тут же, после каждого сорвавшегося «молодец!», холодно прибавляла: «Впрочем, ты ни при чем. Слух – от Бога». Так это у меня навсегда и осталось, что я – ни при чем, что слух – от Бога. Это меня охранило и от самомнения, и от само-сомнения, от всякого, в искусстве, самолюбия, – раз слух от Бога. «Твое – только старание, потому что каждый Божий дар можно загубить», – говорила мать поверх моей четырехлетней головы, явно не понимающей и уже из-за этого запоминающей так, что потом уже ничем не выбьешь.

Щелк метронома. Есть в моей жизни несколько незыблемых радостей: не идти в гимназию, проснуться не в Москве 19-го года и не слышать метронома. Как это музыкальные уши его переносят? (Или музыкальные уши другое, чем музыкальные души?)

Цветаева «Мой Пушкин»

Памятник Пушкина был цель и предел прогулки: от памятника Пушкина – до памятника Пушкина. Памятник Пушкина был и цель бега: кто скорей добежит до Памятник-Пушкина. Только Асина нянька иногда, по простоте, сокращала: «А у Пушкина – посидим», – чем неизменно вызывала мою педантическую поправку: «Не у Пушкина, а у Памятник-Пушкина».

Памятник Пушкина был и моя первая пространственная мера: от Никитских Ворот до памятника Пушкина – верста, та самая вечная пушкинская верста, верста «Бесов», верста «Зимней дороги», верста всей пушкинской жизни и наших детских хрестоматий, полосатая и торчащая, непонятная и принятая.

Пушкин о себе

На днях было сборище у одного соседа; я должен был туда приехать. Дети его родственницы, балованные ребяташки, хотели непременно туда же ехать.

Мать принесла им изюму и черносливу и думала тихонько от них убраться. Но Петр Маркович (отец А.П.Керн) их взбуроражил, он к ним прибежал: дети! дети! мать вас обманывает — не ешьте черносливу; поезжайте с нею. Там будет Пушкин — он весь сахарный, а зад его яблочный, его разрежут и всем вам будет по кусочку — дети разревелись; не хотим черносливу, хотим Пушкина. Нечего делать — их повезли, и они сбежались ко мне облизываясь — но увидев, что я не сахарный, а кожаный, совсем опешили. "

(Из письма Пушкина — Дельвигу А. А., середина ноября 1828)

Ты спрашиваешь, как я живу и похорошел ли я? Во-первых, отпустил я себе бороду; *ус да борода — молодцу похвала; выду на улицу, дядюшкой зовут.* 2) Просыпаюсь в семь часов, пью кофей и лежу до трех часов. Недавно расписался, и уже [написал пропасть](#). В три часа сажусь верхом, в пять в ванну и потом обедаю картофелем да грешневой кашей. До девяти часов — читаю. Вот тебе мой день, и все на одно лицо.

30 октября 1833 г. Из Болдина в Петербург Н.Н.Гончаровой

ПУШКИН МОЙ

Поэма во фрагмента
УВЕРТЮРА

Пушкин всякий. Пушкин разный.
Пушкин с веником и нимбом.
С топором и пистолетом.
С бакенбардами и лысый.
При регалиях и без...
Только разве ж это Пушкин?!
Это ж так - игра природы,
Видимость изображенья.
Сам ты Пушкин -
Вот в чем соль!

ПУШКИНСКИЕ ГОРКИ

Что за прелесть эта няня!
Дайте, что ли, кружку ей!
Пусть нам сказки почитает
Или песенку споет!
А потом мы сядем в сани
И поедем в Заповедник -

Постреляем графоманов
Родионовне на шапку!
Гейченко уху нам сварит,
А с Довлатовым мы выпьем, -
Я скажу ему: "Я Пушкин.
Я, конечно, мало прожил,
Но зато я, друг Довлатов,
Трех царей со свету сжил!"

INTERLUDIA

Как атеист я в Пушкина не верю.
Мистерию с Дантесом не считаю
Правдивой, иль хотя бы достоверной.
И в авторстве приписываемых книжек
Изрядно сомневаюсь, хоть убей!
Но крошечный чернявый человечек
Завелся у меня под телогрейкой -
И где-то там во внутреннем кармане
Пищит и пишет пошлые стихи.
А вдруг то - Пушкин?
Вдруг он существует?
Спасите, дармоеды-доктора!

РЕЧКА ЧЕРНАЯ

На Черной речке, на белом снеге
Следы паденья, следы лежанья,
Следы тасканья, следы смотренья,
Следы последних передвижений
Пустого тела в пустом пространстве...
Следы цилиндра. Следы крылатки.
Следы Дантеса. Следы Данзаса.
Следы от пули. Следы от схватки.
Следы России. Следы Канзаса.
Следы подмоги. Следы печали.
Следы тревоги. Копыта, ноги...
Над Петербургом следы тоски.
У изголовья следы доски.
- Ты смерть, я Пушкин. Мы так близки.

Анимационные фильмы:

Фильмы: А.Хржановский «День чудесный» (1975). Биографическая трилогия по рисункам Пушкина и рукописям. «Осень» (1982)

Юлия Аронова «Мать и музыка»

Сергей Серегин, Софья Кравцова «Лукоморье. Няня».

Касперский и Пушкин

Е.Соколова Наступила осень (Габриадзе-Битов. Трудлюбивый Пушкин)

Л. Носырев Пинежский Пушкин.